

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

VI Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 150-річчю з дня народження
академіка В. П. Бузескула

10–11 жовтня 2008 року

Харків
ТОВ «НТМТ»
2008

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2)Ук52

П78

Художник *С. Е. Кулинич*

ФОНД
ОЛЕКСАНДРА
ФЕЛЬДМАНА

Харківське обласне історико-археологічне товариство висловлює подяку фонду «Фонд Олександра Фельдмана» за тісне і плідне співробітництво в межах програми «Слобожанська Клію», фінансову підтримку, надану експедиціям харківських археологів у проведенні польового сезону 2008 року, й допомогу у виданні цієї збірки.

П78 Проблеми історії та археології України: Матеріали VI Міжнародної наукової конференції, присвяченої 150-річчю з дня народження академіка В. П. Бузескула (Харків, 10–11 жовтня 2008 р.). — Харків: ТОВ «НТМТ», 2008. — 104 с.

ISBN

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2)Ук52

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали VI Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 150-річчю з дня народження академіка В. П. Бузескула

10–11 жовтня 2008 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*

Художній редактор *С. Е. Кулинич*

Комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*

Коректор *І. Л. Д'яченко*

Свідоцтво ДК № 1748 від 15.04.2004

Підписано до друку 20.09.2008. Формат 60×84/8. Папір офсетний.

Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 12,09. Наклад 300 прим.

ТОВ «НТМТ». пр. Леніна, 58, к. 108, м. Харків, 61072

ISBN

© Колектив авторів, 2008

На наш взгляд, разнообразие керамики в погребениях предскифского периода лесостепного Подонья в немалой степени обусловлено контактами населения рассматриваемой территории с окружающими их культурными общностями Нижнего Дона, Прикубанья, Северного Кавказа, а также степного Причер-

номорья и Днепровской лесостепи. Это влияние прослеживается не только в форме посуды, но и в орнаменте, характерном для сосудов таких культур, как кобяковская на Нижнем Дону, сахарна-солончена в Молдове, кизил-кобинская в Крыму, жаботинская в Поднепровье и др.

А. Д. Могилев (Киев)

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ УПРАВЛЕНИЯ КОНЕМ В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

Скифские племена, пришедшие в Северное Причерноморье, в числе других вещей, принесли с собой и новый, передовой для своего времени, набор снаряжения коня. В сочетании с прекрасным вооружением, практичной военной тактикой, это позволило им занять на несколько веков господствующее положение на юге Восточной Европы. Недаром они вошли в античную литературную традицию как непобедимые воины-всадники. Уздечные детали номадов быстро осваиваются соседними племенами, распространяясь в Восточноевропейской Лесостепи, Средней Европе, попадая через Кавказ в Переднюю Азию.

Вместе с тем, управление некоторыми норовливыми и непослушными конями, в том числе в случаях их первичной объездки после вылова из диких табунов, требовало применения дополнительных средств. Именно для этой цели служили детали узды особой конструкции и оформления, известные как «строгие».

В *раннескифское время*, продолжая традиции доскифского периода, продолжали использоваться бронзовые удила с *рифлением в виде 1–4-х рядов выпуклостей на стержнях*, известные по находкам из курганов 38 у Гуляй Города, 524 около Жаботина, Репяховата Могилы в Днепровской Правобережной Лесостепи; 2 или 4 (Д. Г. Шульца), 24 Келермесском, 1, 6, 7 Краснознаменского могильников на Северном Кавказе и др. Одновременно появляются железные удила с витым оформлением стержней (курганы 2 у Перебыковцев, 23 у Нартана). Оригинальным является звено раннескифских стременивидных удил из Черновицкого музея. Их стержень, загибаясь, формирует незамкнутую внутреннюю петлю, а дальше идет к стременивидному окончанию, отклоняясь вбок и образуя шип на конце.

Заметные изменения, произошедшие в материальной культуре Северного Причерноморья во 2-й половине VI в. до н. э., отразились и на комплексе сна-

ряжения коня. В «строгих» деталях наблюдается *смещение акцента с рифленых грызель для давления на беззубую часть челюсти коня, характерных для раннескифского времени, на колющее воздействие на рот лошади сбоку в среднескифский период*. Именно для этой цели служили *двухдырчатые псаши с заостренным оформлением краев восьмиобразных расширений*, типа найденных в кургане 400 возле Журовки, а также появившиеся в V в. до н. э. четырехугольные шипованные насадки для удил, известные по находкам в курганах 1 и 3 Стеблевского могильника, I Завадской Могили, 1 у Брута.

Более широко эти *обоймы распространяются в IV в. до н. э.*: Толстая, Водяная, Бабина, Страшная Могила, курганы Краснокутский, II Мордвиновский, 11 группы Частых, 9 около Дуровки и др. В это же время массово *возвращается традиция витого оформления стержней железных удил*, достигавшаяся скручиванием одного или переплетением нескольких прутков: курганы 6 возле Старинской птицефабрики, 11 группы Частых, 9 около Дуровки, 25 могильника Колдыри. Редкими находками в позднескифское время являются *насадки на стержни удил в виде чередующихся трубочек и зубчатых колечек*, подобные найденным в Краснокутском кургане.

Стоит упомянуть и *двухплетчатые выгнутые железные шипованные изделия*, происходящие из курганов 10 около Горок, Шолоховского, погребения 10 гетского могильника Зимница, городищ возле Огульцов и Бельского, существовавшие в V–IV вв. до н. э. Напомним, что в последнее время, наряду с другими, были выдвинуты гипотезы об их использовании как устройства для давления на носовую часть морды коня (работы С. Б. Вальчака, И. Н. Парусимова).

Использование указанных средств в скифское время давало всадникам возможность еще более оптимизировать процесс управления конем.

К. Ю. Пеляшенко (Харьков)

ЛЕПНАЯ ПОСУДА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ДНЕПРОВСКОЙ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Лепная посуда скифского времени, найденная в погребальных комплексах, является важным источником для изучения местных гончарных традиций в целом. В погребальной обрядности населения Лесостепной Скифии использовалась посуда, применяемая в быту и культовой практике.

Представленный анализ ставит целью систематизацию накопленного материала представленного

в основном целыми и археологически целыми формами, и рассмотрение его в едином тематическом аспекте.

Классификация форм основана на построении типологических рядов. Выделенные категории посуды соответствуют функциональному ее назначению в быту и классификации поселенческого материала.

Сравнительная характеристика выделенных типов погребальной керамики по регионам и хронологическим периодам дает возможность проследить динамику развития гончарных традиций местного населения во времени и сопоставить керамические комплексы выделенных локальных вариантов памятников Днепропровского Лесостепного Левобережья.

Всего в работе учтено 268 археологически целых форм, которые представлены: банками (1), горшками (27), мисками (44), корчагами (15), тарными сосудами (16), кувшинами и корчажками (16), черпаками (32), кружками (7), кубками (22) и малыми формами посуды (горшочки, баночки, мисочки, курильницы) (88).

Результаты анализа дают возможность сделать ряд наблюдений в нескольких направлениях.

1. Заметные территориальные особенности внутри локальных вариантов памятников Днепропровской Левобережной Лесостепи. Наибольшее разнообразие форм и количество лепной посуды происходит из погребений бассейна р. Ворскла, значительная доля керамики выявлена в курганах Посулья и Псла, и меньше всего посуды содержат погребения Приднепровской Террасовой Лесостепи и бассейна Северского Донца.

2. В хронологическом отношении значительную роль лепная посуда играла в погребальной обрядности раннескифского времени. Погребения VII–VI вв. до н. э. часто содержат большие наборы местной керамики. Меньшим количеством представлена посуда в погребениях V в. до н. э., и совсем мало ее в позднескифское время. Исключением являются памятники бассейна Северского Донца, где в погребальных комплексах IV в. до н. э. зафиксировано наибольшее количество посуды относительно других хронологиче-

ских периодов. Скорее всего, подобная тенденция к уменьшению количества местной посуды связана не с «отживанием» традиции, а с предпочтением использовать в качестве погребальной керамики античный импорт, как более ценный и эстетичный.

3. Корни гончарных традиций раннескифского времени следует связывать с населением Днепропровской Правобережной Лесостепи, откуда происходят аналогии практически всем формам и орнаментации посуды, которые генетически связаны с керамикой предскифского времени.

4. Очевидна тенденция хронологического изменения основных категорий посуды. В кухонной посуде — в сторону большей профилировки горшков, меняются типы мисок. Большие изменения наблюдаются в тарной посуде — в V в. до н. э. корчаги встречаются очень редко, их место занимают горшковидные и кувшиновидные тарные сосуды, которые бытуют до конца скифского времени. Хорошо видна тенденция эволюции формы черпаков от сосудов с мелкой чашечкой, часто орнаментированных резным геометрическим орнаментом, к округло-биконическим глубоким. Возможно, с V в. до н. э. их утилитарную роль стали выполнять глубокие кружки с петельчатыми ручками. В V в. до н. э. исчезают круглодонные кубки.

5. Относительно посуды малых форм, то существенных хронологических изменений здесь не наблюдается. На протяжении всего скифского времени они играли существенную роль в погребальном инвентаре населения Днепропровского Лесостепного Левобережья.

В целом, тенденции хронологических изменений форм и локальных отличий погребальной керамики подтверждаются материалами синхронных поселений.

3. X. Попандопуло (Запорожье)

ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ИЗ НИЖНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Один из крупнейших грунтовых могильников скифосарматского времени раскопан на территории Запорожской области вблизи с. Скельки Васильевского района. Обнаружен в 1957 г. А. В. Бодянским в береговом обрыве, подмываемом Каховским водохранилищем. Планомерные раскопки проводились в 1993–2006 гг. Обнаружено 51 захоронение. Скифский могильник формировался вокруг двух каменных сооружений, представлявших собой кольцевые кромлехи диаметрами 5,5 м и 6 м, внутри которых были обнаружены по два погребения более раннего времени. Большинство погребений — 43 — относятся к скифской эпохе и лишь три достоверно — к сарматскому времени. Погребальные сооружения представлены двумя типами катакомб, простыми ямами и погребениями под каменными закладками.

К катакомбам 1-го типа — длинные оси входной ямы и камеры параллельны — относятся 19 погребений. Из них в 8-ми — камеры расположены к югу, в одиннадцати — к северу от входной ямы. В качестве заслона использован камень, сложенный в один — два ряда в высоту. Катакомбы ориентированы в широтном

направлении, погребенные лежат, в основном, головами на запад, в редких случаях — с отклонением к югу. К катакомбам 2-го типа — оси входной ямы и камеры лежат на одной прямой — относятся только четыре погребения. Они также ориентированы в широтном направлении, а умершие лежат головами на запад и юго-запад.

17 погребений совершены в простых ямах. Ориентация погребенных в этой группе разнообразнее: в 9-ти случаях они лежат головами на запад, в 5-ти — на северо-запад и в 2-х — на юго-запад. Самую малочисленную группу составляют погребения в ямах под каменными закладками, их три. Они ориентированы в широтном направлении, а умершие лежат головами на запад и восток. Некоторые катакомбы служили семейными усыпальницами и использовались неоднократно. Так, в катакомбе 1-го типа (п. 13) были захоронены три человека, в катакомбе 2-го типа (п. 11) — четыре. Имеются в катакомбах и парные погребения, совершенные одновременно (пп. 20, 39). Большая часть захороненных — женщины и дети. В некоторых женских погребениях обнаружено оружие. Основной